

Последний пункт — это почаще хвалить собеседника. С этим возникли сложности: они работают в разных местах, не подходить же к нему во время обеда с фразой: Ого, какой ты молодец, что вовремя поел.

Или, когда он ложится спать, сказать: Ты лег точно по расписанию, ну надо же, какой ты молодец.

Звучит до ужаса глупо.

Если бы это было вчера, второй пункт выполнить было бы проще: когда он спас его, можно было бы вполне естественно похвалить мужчину, или даже во время стирки одежды бросить пару слов.

Вчерашняя группа людей, напуганная Му Тинье, в ближайшее время вряд ли осмелится снова прийти с разборками, хотя нельзя исключать, что кто-то пойдет на риск ради выгоды.

Перед сном Чу Няньсин проанализировал ситуацию с Системой: единственный, кто мог знать о его тюремном заключении за мошенничество и специально нанять людей, чтобы проучить его, — это первый же человек, которого он пытался обмануть.

Вспомнив, чем в итоге закончилось дело для того мошенника, он поежился: с такими лучше не связываться.

Чу Няньсин вздрогнул, а затем бросил на мужчину робкий, заигрывающий взгляд.

Му Тинье с силой прополоскал рот и уставился на мнущегося рядом человека:

— Не скажешь — я ухожу.

Чу Няньсин занервничал, изобразил испуг и прошептал:

— Я боюсь, что те люди вчерашние снова придут.

Му Тинье по-прежнему сохранял холодный и нетерпеливый вид, но с места не сдвинулся:

— И что дальше?

— Можно мне работать там же, где и вы, босс?

Библиотека.

Шэнь Минцзэ спокойно окинул взглядом юношу, идущего следом за Му Тинье. Он решил, что пора пересмотреть свое отношение к этому заключенному, ради которого босс то и дело делает исключения.

Он легонько пихнул сидевшего рядом здоровяка. С чего это он, будучи коллегой, ведет себя так невозмутимо? Цзян Шэн ведь все время проводил в секторе Б, неужели ему не любопытно, с чего это вдруг рядом с боссом отирается такой человек?

Цзян Шэн остался неподвижен, как скала. Лишь когда златокудрый юноша Лайер поприветствовал Чу Няньсина, он на секунду поднял голову, но тут же снова уткнулся в книгу.

Шэнь Минцзэ разочарованно опустил руку. Ну надо же, неужели только он один такой подозрительный и любопытный?

Чу Няньсин, несколько дней занимавшийся ручным трудом, только сейчас понял, что люди бывают разными. Даже в тюрьме те, у кого есть привилегии, всегда живут неплохо.

Неизвестно, как именно Му Тинье провернул это дело, но хватило одного слова, чтобы его перевели работать в библиотеку.

Он посетовал Системе: какая это работа — уборка? Посмотрев на расслабленные позы тех парней, он понял, что они даже упавшую книгу не поднимут.

Лайер, который заговаривал с ним пару дней назад, был полон энтузиазма и встретил его очень радушно.

Вспомнив тот разговор, Чу Няньсин огляделся и все же решил сесть рядом с ним — из всех присутствующих Лайер казался самым приятным в общении.

Златокудрый юноша понимающе улыбнулся и непринужденно поздоровался:

— Чу, я знал, что мы скоро увидимся.

Чу Няньсин наугад взял со стола книгу, делая вид, что очень занят, чтобы избежать неловкой темы. Однако устоять перед напором золотого красавчика было невозможно.

Пока они вдвоем оживленно болтали, лицо Му Тинье помрачнело.

Маленький неблагодарный засранец. Кто еще недавно смотрел на него такими огромными испуганными глазами, умоляя о помощи? А как только цель была достигнута, тут же побежал к иностранцу.

Му Тинье отвел взгляд, чуть не стерев в порошок голову змеи на своем кольце.

Впрочем, ему было все равно. Желающих подлизаться к нему и так пруд пруди, пусть этот человек еще пожалеет!

Шэнь Минцзэ огляделся по сторонам и вздохнул:

— Да ладно, если здоровяк вдруг прозрел — это полбеды, но босс, как же вы? Неужели и вы решили завязать с холостяцкой жизнью?

Му Тинье открыл книгу, которую читал раньше, и холодно бросил:

— Грязные мысли.

Шэнь Минцзэ удивился:

— Но босс, вы же с ним ни родня, ни друзья, зачем держать человека прямо перед глазами?

Му Тинье ответил все так же равнодушно:

— Ничего не поделаешь, он сам захотел работать со мной.

Шэнь Минцзэ замолчал. Почему в этом сухом тоне ему слышались нотки скрытого хвастовства?

И это в тюрьме, где царит полнейший разврат? Да и откуда у босса взяться состраданию?

Он обернулся, чувствуя непреодолимое желание выговориться, и решил завести беседу с молчаливым здоровяком, но обнаружил, что тот не сводит глаз с маленького любовника босса.

Ну вот, он, у которого раньше было полно поклонниц, теперь вынужден обедать чужой романтикой.

Ничего, подождите. Как только выйдет из тюрьмы, он будет выставлять свои отношения напоказ десять раз на дню!

Тем временем Чу Няньсин отступал под натиском золотого красавчика.

— Ты с боссом Му вместе, ты как, справляешься?

Столкнувшись с кокетливым взглядом Лайера, Чу Няньсин невинно захлопал глазами и после паузы осторожно ответил:

— На самом деле, босс не такой уж вспыльчивый.

Только вот настроение у него иногда меняется слишком резко. Последнюю фразу он решил оставить при себе — вдруг Му Тинье, который был неподалеку, услышит эти гадости.

Лайер загадочно улыбнулся:

— Ой, ты не так понял, я не про характер.

Он помолчал и тихонько просветил Чу Няньсина:

— Тот-кто-знает-кто однажды в туалете увидел птичку босса Му, так он после этого в себе засомневался.

Чу Няньсин вспомнил тот случайный взгляд и неловко потер свежие мозоли на руках. Он снова оправдался:

— Ты опять не так понял, у нас с боссом Му не такие отношения.

— Вы что, еще не спали?

Глядя на покрасневшееся лицо Чу Няньсина, Лайер потер нос и покосился на Му Тинье. Не может быть? Они что, решили играть в невинность? Или... босс Му не справляется?

Чу Няньсин проследил за взглядом Лайера и как раз наткнулся на вольную позу мужчины. Он поспешно отвел глаза. Хотя он знал, что здешние нравы весьма свободны, находиться в такой обстановке было совсем другое дело.

Система, почувствовав неладное, замолчала:

— Звездочка, о чем это Лайер? Почему ты такой красный?

Чу Няньсин скривился:

— Система, я осквернился!

Боясь, что Лайер окончательно испортит его мысли, Чу Няньсин решил сбежать в туалет.

Сначала все было тихо, но вскоре туда вошла группа заключенных, обнимаясь за плечи.

Заметив их взгляды, Чу Няньсин не придавал этому значения — он был первым, кто так долго жил в комнате Му Тинье, и за эти дни на него уже насмотрелись предостаточно.

Пока они не преградили ему путь с глупым хихиканьем.

— Что это ты за пару дней стал еще красивее?

— Такое личико, меньше моей ладони. Ну просто прелесть.

Чу Няньсин сверкнул глазами:

— Что вам нужно? Я человек босса Му!

— Ничего особенного, мы тебя не тронем, — ухмыльнулся один из них, — но потрогать-то можно, правда?

Чу Няньсин сделал шаг назад, жалея, что не слушал Лайера внимательнее. Тот говорил, что туалетные развлечения здесь в порядке вещей, но тогда он не принял это всерьез. Кто бы мог подумать, что сам попадет в такую ситуацию.

— Вы не бойтесь, что я пожалуюсь боссу Му?

Похотливый мужчина рассмеялся и потянулся к нему:

— Ты что, возомнил себя невесть кем? Ты просто игрушка. Подумаешь, потрогаем пару раз, уверен, босс Му даже не заметит.

Чу Няньсин не успел среагировать, как его схватили за руку, а затем зажали и вторую. Он оказался в ловушке.

Только он собрался пустить в ход удар по самому больному месту, как раздался холодный голос:

— Отпустите его.

Глаза Чу Няньсина вспыхнули:

— Босс, спасите!

Остальные замерли — они явно не ожидали, что их застанут на месте преступления. Они поспешно разжали руки и заискивающе заулыбались:

— Б-босс Му, мы просто шутим!

<http://bllate.org/book/21566/2220568>